

Ога Тро-мери

2010

Ода Тюмени

Выпуск 3

Муниципальное автономное учреждение
культуры города Тюмени
«Централизованная городская библиотечная система»
ИНН 7204037883
Филиал МАУК «ЦГБС»
«Информационно-библиотечный
центр для молодежи»
г. Тюмень, ул. Чернышевский тракт, 15, корпус 1

Тюмень
2010

ББК 94.3

О 40

Сборник издан при финансовой поддержке Администрации города Тюмени.

МАУК «Тюменская городская юношеская библиотека», как организатор конкурса, выражает благодарность Управлению по культуре Администрации города Тюмени за полновесную поддержку издания сборника.

Ода Тюмени: Сборник. - Тюмень:

ИД «Слово», 2010. - 80 с.

Сборник произведений самодеятельного словесного творчества жителей города и его окрестностей.

Издано по материалам четвёртого городского открытого творческого конкурса «Ода Тюмени» с сохранением авторских редакций.

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи

Ангелина Нигматулина	4
Степан Ануфриев	5
Максим Артёмов	6
Даниил Баширов	7
Сергей Дюкалов	8
Анатолий Киселёв	10
Владимир Усольцев	12
Наталья Степанова	17
Татьяна Погребнюк	19
Петр Шевченко	22
Геннадий Медведев	23

Проза

Виктория Буракова	25
Евгений Дзундза	29
Полина Ямалетдинова	31
Елизавета Смирнова	31
Татьяна Бурилова	32
Анзар Аитов	32
Александра Беккинг	33
Анастасия Бахтерова	34
Диана Кузьмина	35
Александр Знаменщиков	41
Вадим Васильев	46
Андрей Коканов	49
Александр Смирнов	52
Людмила Дрозд	57
Галина Антонеvская	69
Алла Антонеvская	72
Светлана Ерофеева	74

Зачем мне учиться, когда есть дела?
Зачем мне учиться, когда я играю?
Зачем мне учиться, когда я одна?
Зачем мне учиться, когда я гуляю?
Затем, чтоб учителя мне повидать
Такой - же мне умной и грамотной стать.
Затем, чтоб я знала, как нужно писать,
Затем, чтоб я знала, как нужно читать,
Затем, чтоб я знала, как примеры решать.
А чтобы все знать, мне нужен учитель,
Который меня бы всему научил.
Он знаний могучих мудрейший хранитель
И знания эти он всем нам вручил.

Я с прадедом увидел Сталинград
Глазами разного столетья.
Ему на долю выпал Град –
Осажденный врагами.

Взрывы мин, снарядов рёв,
Смерть, живущая в окопе рядом,
Горелка, чёрного хлеба кусок.
И сны его, – как через много лет.

Уже взрослым мужем
Придёт он за руку со мной,
Чтоб рассказать о битве...
И вот прошло немного лет...

Я тоже в Сталинграде
Принёс цветы,
И возложил букет
К могиле неизвестного солдата.

И показалось мне,
Что здесь спит дед.
И видит сон, что не было войны
И всё ему приснилось.

Шла пехота, гнали танки,
Враг виднелся вдалеке.
Все готовились к атаке
На своей родной земле.

Чтоб враги ушли отсюда,
Убрались к себе домой.
Чтобы после битвы лютой
Мирно жили мы с тобой.

ВСЕГО ПЯТЬ БУКВ...

Война, всего пять букв,
А сколько в этом скорби и печали.
Написано пером кровавых рук
Врагов и тех, кто, побеждали.

В окопе слякоть, вой снарядов
И крик безумья раненых солдат,
Отправленных на смерть отрядов.
Вперёд, и не позволен шаг назад!

Война, пять букв всего,
А сколько в этом боли и разлуки.
Как ждёт девчонка друга своего,
А сына мать, – нет большей муки.

На фронт уходит парень молодой
За дело правое, за Родину бороться,
Все верят, что вернётся как герой,
А может быть и вовсе не вернётся.

Война, пять букв, звучит, как шрам,
Оставила в истории свой след.
Победа, в целом, не звучит по буквам –
Она звучит во тьме, как свет.

СЛАВЫ БЫЛОЙ СОЛДАТЫ

Милые ветераны,
Громче и громче – раны.
Тише и тише – песни.
Реже и реже – вместе.

Было тогда полегче
Родину брать на плечи.
Были куда моложе,
Да и страна дороже.

Пусть те года умчались –
Боль за страну осталась.
Головы все белее,
Ну а сердца – ценнее.

Хоть сто обид у дома –
Вера в добро огромна.
И за нее в атаке
Славы былой солдаты.

На всю оставшуюся жизнь
Дана нам память о войне –
О той неслыханной беде,
После которой родились.

И крылья памяти живой
Уносят в грозовую даль,
Где незабудкой наша боль
И майским ландышем печаль.

И гордость наша сквозь года
Звонит, как яблони листва,
Течет широкою рекой,
Смеется девочкой – Весной.

СОРОК ПЯТЫЙ

Дорогой сорок пятый год
Обнимает моя рука.
Молодой сорок пятый год –
Гордый памятник на века.

И отступит любая боль,
Хоть забот и невпроворот,
Если рядом страны любовь –
Сорок пятый счастливый год.

9 МАЯ

Всеобщая радость лучится на лицах:
Праздник Победы – страны ренессанс.
Как в сорок пятом, ликует столица,
Чтя память тех, кто от рабства нас спас.

Торжественно, ярко и эпохально!
Бьются сердца в этот день в унисон!
Праздник воистину национальный,
Праздник народов всех и всех времён.

Год сорок пятый, Весна и Победа,
Дали нам право на мирную жизнь.
Вспомним сегодня отцов наших, дедов,
Всех, кто сразил в поле битвы фашизм.

Вспомним живых и павших в сражениях
За Родину нашу, свободу и мир,
Спасённое чествует их поколение
Народ – победитель, народ – богатырь.

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ «ПРИТЯЖЕНИЕ СИБИРИ»

В СССР – стране великой –
Сто народов и племён –
Разной веры, многоликой,
Как библейский Вавилон.

С гимном общим и столицей,
Между Волгой и Окой,
Как в анналах говорится,
Белокаменной Москвой.

В федерации Россия
Среди республик остальных,
Выступала главной силой
В пятилетках трудовых.

Для республик был гарантом
Равноправный сей альянс,
Только всё ж под бой курантов
Громче был московский глас.

Коль в нюансы не вдаваться,
Жизнь текла там, как в семье:
Процветали дружба, братство —
И пример, и резюме.

И народ в стране Советов
Пятьдесят без году лет,
Возводил по планам съездов
Коммунистический проект.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВЕСНА

В памяти далёкий сорок пятый...
Дымкой утра даль подсинена...
В этот день, теплом весны богатый,
Ликовала, плакала страна!..

Весело смеясь, играли дети,
Позабыв лихие времена.
Грозно прокатившись по планете,
В этот день окончилась война.

Полыхала, пламенем объята,
Горем чёрным через край полна!
Но штыком Советского солдата
Накрест, перечёркнута она.

От врагов Отчизну защищая
На пути их встал он, как утёс.
Землю-мать от скверны очищая,
Мир и счастье всем народам нёс.

От врагов Отчизну защищая
На пути их встал он, как утёс.
Землю-мать от скверны очищая,
Мир и счастье всем народам нёс.

О победе весточки крылаты,
Вихрем облетели всю страну!
И пошли... Пошли домой солдаты,
На фронтах, похоронив войну!

Медью на перронах зазвучали
Голоса оркестров полковых.
Со слезами радости встречали
Мы своих любимых и родных...

У солдат в глазах светилось счастье!
Радугой сияли ордена!
Позади лихой войны ненастье!..
И вокруг цветёт, поёт весна!..

Годы пролетели. Над страную
В нежной сини неба глубина.
У солдат, пришедших той весною,
Головы покрыла седина.

Пламенеют зори и закаты,
В буйной силе вёсен череда.
Но такой весны, как в сорок пятом,
Мы не позабудем!.. Никогда!

ПОМНЮ БОЙ В ТОТ ЗАВЬЮЖЕННЫЙ ВЕЧЕР (НА СЮЖЕТ ПЕСНИ «АНИЮТА»)

Помню бой в тот завьюженный вечер...
С пульей вмиг прилетела беда!
Этот вечер я с милою встречу
- Не забыть!.. Не забыть никогда....

Шла в атаку тогда моя рота,
Ливень пуль, ощутив на бегу!
Под кинжальным огнём пулемёта
Залегли... (Кто навек, на снегу) ...

Били крепко врага миномёты.
Мины, землю вздымая, рвались!
Смерть, свистя, повела со мной счёты
- Боль и кровь воедино слились...

На снегу, на ветру застывая,
Я лежал в забытьи, в полусне.
Медсестра, снег собой поднимая,
Подползла под обстрелом ко мне.

- Ну, очнись! Дорога и минута!
Вьюга зла! Не кончается бой!
Не отдам тебя смертушке лютой,
Ещё спляшем, дружочек, с тобой...

Кровь горячая красит повязки:
- Потерпи! Ты же парень герой!
Голос ласковый – феи из сказки...
Но не слышу его я порой...

И осталось в сознании шатком:
Посвист пуль и разрывы гранат,
Медсестра, белый снег, плащ-палатка,
На которой доставлен в санбат.

А в санбате мне фея сказала:
- Вот и всё! А ты – парень – герой!
Как в снегу я с тобой увязала...
- Будь здоров! Не прощаюсь с тобой!

Отшумела военная вьюга
Мы вернулись с Победой домой.
Медсестра – боевая подруга
В моем сердце и рядом со мной...

Вспоминаем с ней тот зимний вечер...
С грустью нежною – что нам года!..
Этот вечер и ту, нашу встречу,
Не забыть... Не забыть никогда!..

НЕ ЗАБУДУТ ЛЮДИ... НЕ ЗАБУДУТ!

Расцветают зори и закаты.
Вновь сады оделись в белый цвет.
Пришли домой с победою солдаты,
Многих не дождутся уже... Нет!

Зарастут траншеи и окопы.
Из руин восстанут города.
Что фашизм разжѐг войну в Европе
Не забудут люди... Никогда!

Миллионы стрелянных, сожженных,
Удушѐнных в газовых парах!
Миллионы в землю погребѐнных,
Города разрушенные в прах!

Реки крови! Сколько слѐз и горя!
Дым пожаров, солнце в чѐрной мгле!
Узников застолбленное море
- Вот фашизма поступь на земле!

Не забудут люди!.. Не забудут!
Пусть пройдёт десятки, сотни лет!
Той цены, какой её добудут
Ту Победу – Мира, Счастья свет!

Не подвластен временам и годам
Подвиг тех, кто в тяжкий, грозный час
Вновь вернул желанный мир народам
И планету от фашизма спас!

И сквозь годы, через поколения
Память о них светлая ярка!
Их отвага, их сердец горенье,
Подвиг их святой войдёт в века!

Смолкли залпов грозные раскаты
Позарос войны кровавый след.
Не стоят уже в строю солдаты,
Что прошли дорогами побед.

Сединой, теплом души богаты,
Жизней не щадившие в бою!
Низкий, Вам, земной поклон, солдаты
Юность нам отдавшие свою!..

БАЛЛАДА О КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Не смотрите на короткие штанишки –
Просто им не до нарядов и обнов.
Кто виновен, что военных лет мальчишки
Слишком быстро вырастают из штанов?

Им играть бы во дворе в лапту и салки,
По утрам на речке с удочкой торчать,
А они на крышах тушат «зажигалки».
Чтобы город ночью мог спокойно спать.

А они бежали за любым солдатом
С озарившимся надеждою лицом,
И встречали ранбольных у медсанбата
Вдруг один из них окажется отцом?

А потом ночами плакали в подушку,
На отца от мамы спрятав похоронку,
И не съеденную с вечера горбушку
Отдавали утром маленькой сестренке,

А они махрой карманы набивали
И курили, огорчая матерей,
На подставках у станков в цеху стояли
И гордились ранней зрелостью своей.

И товарные вагоны разгружали
До утра, махнув рукою на усталость.
И друг друга за надежность уважали,
И считали недостойным «жать на жалость».

Безошибочно мальчишки по погонам
Отличали лейтенанта от майора,
А игрушки заменили им патроны,
Что взрывать ходили вечером за город.

И учёбу в школе с гордостью бросали;
Раз война – не им сидеть над книжкой дома,
И года себе безбожно прибавляли,
Провести, пытаясь строгих военкомов.

А фашисты разряжали в них обоймы –
Здесь они боялись даже пацанов!
Но смотрели дети с мужеством достойным
В лица, злобой искаженные, врагов.

Не смотрите на короткие штанишки –
Просто им не до нарядов и обнов.
Кто виновен, что военных лет мальчишки
Слишком быстро вырастают из штанов?

ДЕТИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Они об этом не напишут книжки,
Хотя им детство снится в страшном сне.
Военных лет девчонки и мальчишки
Не любят разговоров о войне.
Когда их в школу приглашают в мае
И просят: «Расскажите про войну», –
Они плечами скромно пожимают:
«Да мы ж не воевали, мы в тылу...»
Ну, раз уже пришли – куда тут деться –
И в классе наступает тишина.
«О чём вам рассказать – о нашем детстве?
А детства не было – кругом была война».
И начинают говорить, сбиваясь,
Как с голода кружилась голова,
Как по утрам, от слабости шатаясь,
Возили в школу в саночках дрова,
Как на газетах между строк писали,
А после школы дружно, как один,
Опухшими неловкими руками
Сколачивали ящики для мин.
Как, пряча слёзы, пели и плясали
В госпиталях для раненых бойцов,
Как у станков на ящиках стояли
Мальчишки, заменившие отцов,
И как десятилетняя девчонка,
Которой только в куклы бы играть,
Три дня в кармане носит похоронку,
Пытаясь уберечь от горя мать...

И в голосе, струящемся всё тише,
Звучит тревожно яростный набат,
Сжимая крепко кулаки мальчишек,
Девчонкам, наполняя влагой взгляд.
Пусть кто-нибудь из них напишет книжку,
О том, как свято Родине верны,
Военных лет девчонки и мальчишки
Победу приближали для страны.

НЕЗАМЕТНЫЕ ПОДВИГИ

Над страной раскинула крылья
Птицей чёрной лихая беда...
Нет, в разведку они не ходили,
Не взрывали в тылу поезда.
У станков на заводах стояли,
Изнывали в жару на полях,
Для солдат рукавицы вязали,
Да работали в госпиталях.
Реже ссорились, тише смеялись,
Крепко спаяны общей бедой,
И за высшее счастье считали
Чёрный хлеб пополам с лебедой.
Шли вперёд сквозь дожди и порошу,
И деревья валили в лесах,
И неженскую тяжкую ношу
Выносили на хрупких плечах.
На последнем надорванном вздохе,
Как могли, сберегали детей,
Отдавая им жалкие крохи
Скудной пайки рабочей своей.

Вспоминая, как всё это было,
В сердце прячут извечную боль.
В скромном звании тружениц тыла
Скрыта их неприметная роль.
Чтоб не стали сиротами дети,
Чтобы не было больше войны,
Незаметные подвиги эти
Вечно помнить потомки должны!

МИРНАЯ ВЕСНА

В этот майский день весенний –
Праздничный салют.
И в парадном строю с песней
Воины идут.
Воинов расчет парадный
Ровно держит строй.
С гордостью звенят награды,
Тех, кто принял бой.
Честь и слава Вам, солдаты,
Павшим и живым.
Памятной Победы дату
В сердце сохраним!
В этот день весенний мая
В небо голубь взмыл.
Я всех к миру призываю,
Кто о нём забыл.
Миру – мир, цветы ребёнок
Положил к огню.
Береги, внук-пострелёнок,
Мирную весну!

ЕХАЛИ С ФРОНТА СОЛДАТЫ

Сложным был путь для солдата
В страшные годы войны.
Храбро сражались ребята
На подступах – шаг от Москвы.

Трудным был путь для солдата
В топких болотах, в огне.
Все испытали ребята,
Но и вернулись не все.

Ехали с фронта солдаты,
Пели про синий платок.
Пели они про землянку
И про крутой бережок.

Любушка - Люба, встречай - ка,
Справились с вражьей Ордой.
Трудно поверить, что жив я,
Но жив и вернулся домой.

В тяжкие годы блокады
Насмерть стоял Ленинград.
Всюду взрывались снаряды,
Но не сдавался народ.

Судьбы порой так жестоки
С голоду люд умирал,
Но отстояли герои –
Час их победы настал.

Ехали с фронта солдаты,
Пели про синий платок.
Пели они про землянку
И про крутой бережок.

Любушка - Люба, встречай - ка,
Справились с вражьей Ордой.
Трудно поверить, что жив я,
Но жив и вернулся домой.

ВОЙНА В ЖИЗНИ МОЕЙ СЕМЬИ

9 мая 2010 года мы будем отмечать 65-летие Победы над фашистами. В те далёкие сороковые на защиту Родины встали мужчины и женщины, взрослые и дети. Не жалея собственной жизни, сражались они с захватчиками. «Нет в России семьи такой, где не памятен свой герой» – так поётся в одной из песен.

В нашей семье тоже живут в памяти такие имена. Это мой прадед – Грехов Николай Иванович, его старший брат – Василий Иванович и шурин – Носков Дмитрий Васильевич. Расскажу подробнее о своём прадеде.

Мой прадед, Грехов Николай Иванович, родился 6 августа 1914 года в городе Тюмени. Учился в школе № 1, затем в школе водного транспорта и на рабфаке. Работал освобождённым секретарём комсомольской организации спичечной фабрики (ныне Тюменский фанерокомбинат), начальником пионерских лагерей в районе Онохино.

В 1939 г. был призван в армию. Отслужив полтора года, вернулся домой в надежде на счастливую семейную жизнь. Был назначен начальником Тюменского радиоузла, поступил заочно учиться в Уральский политехнический институт. Но военная обстановка вокруг нашей страны накалялась. И в марте 1941 года он был снова призван в армию на переподготовку. Думал, на 4 месяца, а получилось навсегда.

Он служил у озера Хасан на Дальнем Востоке. Лишь солдатские письма-треугольники связывали деда с семьёй. Его дочь, а моя бабушка, родилась за 5 дней до начала Великой Отечественной войны. Но отец увидел её только в 3 года, когда в начале 1944 года, по пути следования на Запад в дей-

ствующую армию, смог на несколько дней остановиться в Тюмени.

Мой прадед участвовал в боях за освобождение Псковской области, Белоруссии и Латвии. В своих письмах он описывал немало страшных боёв с фашистами, рассказывал о героизме товарищей-однополчан, о тяжести утрат и о счастье, что остался жив.

21 декабря 1944 года он находился на наблюдательном пункте и, будучи командиром батареи, вёл артиллерийский огонь по немецким траншеям. Немцы обстреливали их часть из миномётов. И вот сзади от него в нескольких метрах разорвалась мина и осколками в бок и в спину смертельно ранила деда. Товарищи втащили его в блиндаж, успели сделать перевязку, но раны были тяжёлые и через несколько минут он умер у них на руках. Умирая, дед успел сказать: «Прощайте, товарищи. Я умираю. Я отдал за Родину всё до конца». Ему было всего 30 лет.

Через 2 месяца пришло письмо от политрука части, в котором командир писал: «...трудно верить, что нет среди нас Николая... Он, был такой человек, которого нельзя было не любить и не уважать. Все, кто знал его в части, известие о его смерти встретили с болью на сердце. Провожая его в последний путь, над гробом все бойцы и офицеры батареи дали клятву мести».

Далее политрук сообщал, что Грехов Н.И. был награждён правительственной наградой – орденом Красной звезды (приказ от 6 октября 1944 года), но при жизни не успел получить орден. Поэтому удостоверение о награде – орденскую книжку вышлют родным, а сам орден по положению после смерти бойца родным не высылается. Орденскую книжку бабушка смогла получить лишь в 1996 году.

В семье долго не могли поверить в то, что Коленька не вернётся с войны. Извещение о смерти (похоронку) его

жена получила только в апреле 1945 года. В ней сообщалось: «Ваш муж, гвардии лейтенант Грехов Николай Иванович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 21 декабря 1944 года. Похоронен с отданием воинских почестей в Латвийской ССР, волости Ауце, деревне Цеваош».

Сегодня у моей бабушки, его дочери, хранятся дедовы реликвии: военный билет, Орденская книжка, похоронка, письмо политрука, 3 маленьких фотографии прадеда в военной форме и десяток его писем-треугольников, посланных с войны.

В 1966 году бабушка разыскала могилу своего отца и побывала на хуторе Паниши в Латвийской ССР, где в братской могиле были похоронены воины советской армии. На простых цементных плитах написаны фамилии погибших, среди них была и фамилия моего прадеда Грехова Николая Ивановича.

В 1975 году останки погибших бойцов со всех хуторов были перенесены и захоронены в городе Ауце, в большой братской могиле. На 40-летие Победы бабушка ещё раз побывала на могиле своего отца. Но сегодня, к сожалению, в Латвии забывают о советских солдатах. Хорошо, что у нас в России помнят о своих героях.

А в Тюменской области в 1994 году вышла книга «Память», где вписаны в историю области имена солдат, отдавших свою жизнь в борьбе с фашистами. Только из Тюмени не вернулись с войны 5175 человек. Среди них Грехов Николай Иванович, гвардии старший лейтенант.

В 2002 году в Тюмени открыли Мемориал Памяти у Вечного огня, где на 33 стелах записаны все тюменцы, погибшие на фронтах Великой Отечественной войны. На одной из стел можно найти фамилию моего прадеда. Каждый год

9 мая мы с бабушкой ходим к Вечному огню, чтобы возложить гвоздики в память о тех, кто защищал нашу Родину от фашистов.

Мне очень жаль, что прадед не дожил до Победы, о которой очень мечтал, и не вернулся домой, где его ждали и любили. Я поняла, что война – это очень страшно. Я хочу, чтоб никогда на Земле не было войн!

Я хочу, чтоб люди мирно жили,
Чтобы дети разных стран всегда дружили.
Чтоб леса, поляны зеленели,
Чтобы птицы в небе звонко пели!

ТЕМА ВОЙНЫ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Тема Великой Отечественной войны – никогда не перестанет волновать людей России, потому что память и история в ней слились воедино. Смерть и слёзы, память о тех, кто не вернулся с полей сражений, заставляет говорить о войне. Современные молодые люди не знают и не хотят войны. Но ведь ее не хотели и те, кто погибал, не думая о смерти, о том, что не увидят больше, ни солнца, ни травы, ни листьев, не своих детей.

Чем дальше от нас война, тем больше осознаем мы величие народного подвига. И тем больше – цену победы. Со всем недавно была названа уже новая цифра – двадцать восемь миллионов погибших, а, сколько искалеченных, изломанных жизней! Сколько несостоявшихся счастлиих, сколько не рожденных детей, сколько слез материнских, отцовских, вдовьих, сиротских было пролито!

22 июня – эта дата, которая никогда не исчезнет из памяти русских людей. Самая короткая ночь в году, и самый длинный день... День, который изменил судьбы миллионов людей. Когда произносишь «22 июня», на душе тревожно, будто не было долгих 65 лет, а война была вчера.

У меня над головою голубое небо. Светит яркое солнце. Щебечут на деревьях шумные воробьи. Я стою и наблюдаю за ними: вот один забирает соломинку, другой летит за ним, вот вся стайка вспорхнула, и все улетели по своим неотложным птичьим делам.

А я радуюсь каждому новому дню и с таким замечательным настроением хожу в школу. Я знаю, что там ждет меня моя учительница, мои друзья и одноклассники. И всё что я думаю – всё исполнится, потому что я стараюсь хорошо учиться, много читаю, пишу стихи, занимаюсь спортом. В какое замечательное время я живу!

В истории нашей страны были трудные времена, дети не учились, а взрослые работали, не покладая рук. Весь народ встал на защиту своей родной земли. В первые дни войны в городе Тюмени тысячи добровольцев ушли на фронт. Среди них добровольцем был мой прадед Нюхлов Афанасий Семенович, он пал смертью храбрых в боях за Родину, у села Кукушкино, Брянской области в 1944 году.

Как все женщины моя прабабушка Нюхлова Полина Семеновна всю войну проработала на Овчинно-меховой фабрике им. Кирова. Она шила меховые тулупы и военную форму для солдат Красной Армии. Работала всю смену с утра до поздней ночи, иногда у неё не было сил дойти до дома, и она оставалась ночевать на фабрике, а утром снова приступала к работе. Работающие получали паек, который состоял из полбуханки хлеба, горстки чая, и нескольких кусочков сахара. И это было большой радостью, потому что не хватало еды в городе. Многие ночью после работы ходили на убранное поле собирать остатки картофеля, выкапывали луковицы растений и корни растений, рвали лебеду, крапиву и из них варили суп и делали лепёшки.

Не жаловались на трудности, терпели и верили в победу. У моей прабабушки никто из мужчин не вернулся с войны. Все погибли, в боях защищая Родину. Так своим трудом женщины в тылу, а мужчины на фронте приближали Победу. Я думаю, что благодаря стойкости сибиряков, их мужеству и вере, мы победили в этой страшной войне.

Подвиг – это героический поступок, который совершают смелые люди. Иногда я думаю, а смог бы я так же работать как моя прабабушка и мой прадедушка защищать свою Родину?

Сколько бы лет не прошло со дня окончания войны, мы должны помнить о тех страшных годах, о тех героических людях, которые не вернулись с войны, о тех – кто приближал победу в тылу и на фронте, и о наших ветеранах. Сегодня мы обязаны помогать ветеранам, живущим рядом с нами!

Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ

Полина Ямалетдинова, 8 лет

Мой прадедушка Ковязин Михаил Николаевич в годы Великой Отечественной войны был старшим машинистом и руководил гвардейской бригадой.

Всю войну его бригада работала на паровозе ФД-21-3031 и водила тяжеловесные сдвоенные составы – они перевозили раненых, солдат, военную технику и специальные грузы. Экипаж несколько раз получал звание «Лучший паровоз сети дорог СССР». Сегодня этот паровоз можно увидеть на почётном месте у дворца культуры «Железнодорожник».

За труд в годы Великой Отечественной войны мой прадедушка награжден «Орденом Трудового Красного Знамени» и званием «Дважды Почетный железнодорожник». Мой прадедушка внёс свой вклад в победу в Великой Отечественной войне, и я очень горжусь им.

Елизавета Савинова, 8 лет

Мой дед Свистунов Михаил Иванович был призван в армию с 1 июля 1941 года в возрасте тридцати четырёх лет, служил в войсках связи по май 1945 года.

С декабря 1943 года по май 1945 года был в должности линейного надсмотрщика 552 отдельного батальона 3-го Украинского фронта.

Неся тяготы военной жизни, проявляя мужество, мой дед участвовал в освобождении Курской дуги, прошел Ленинградский фронт. В октябре-ноябре 1943 года войска 3-го Украинского фронта в ходе битвы за Днепр освободили города Днепропетровск и Днепродзержинск, продвинулись на

запад от Днепра на 50 – 60 км. В августе 1944 года 3-й Украинский фронт участвовал в Яско-Кишиневской стратегической операции, в результате которой была освобождена вся Молдавская ССР, а Румыния объявила войну Германии. 8 сентября войска фронта вступили на территорию Болгарии и к концу месяца освободили ее. В октябре 1944 – феврале 1945 года 3-й Украинский фронт частью сил участвовал в Будапештской стратегической операции. Имеет медали за боевые заслуги.

Тяжелым был путь к победе до Берлина.

Татьяна Бурилова, 8 лет

Мой прадедушка Кириченко Иван Афанасьевич был участником Великой Отечественной Войны. Его призвали на войну из Иркутской области в августе 1941 года и направили в военное училище. После окончания учёбы прадедушка воевал на Курской дуге. И здесь, в боях под деревней Прохоровка, в 1942 году он погиб.

Там поставлен памятник погибшим воинам, защищавшим Родину от фашистов.

Прадедушку в нашей семье всегда любят и помнят, потому что он защитил всех нас от врагов.

Анзар Аитов, 9 лет

Мой прадедушка Валиев Рахимгирей Абделехатович живёт в посёлке Андреевском Тюменского района, ему 82 года. На данный момент он единственный из участников Великой Отечественной войны в этом посёлке.

В ноябре 1944 года в 17 лет он ушёл на фронт. Там попал на 1-ый Восточный фронт под командованием Меренкова.

Всю войну прослужил пулемётчиком. Участвовал в освобождении Манчжурии, Гунхая, Муллина.

После войны конвоировал японских пленных солдат в город Тайшат. Награждён орденом «Великой Отечественной войны» 2-ой степени; за победу над Японией – медалью Жукова. Хотя война с японцами длилась не долго, но в армии он прослужил до сентября 1951 года.

Когда вернулся в родную деревню – работал рыбаком в артели, рабочим на ферме, сейчас он на пенсии.

Они с прабабушкой вырастили семерых детей, у них – 14 внуков и 10 правнуков.

Каждый год в День Победы их многочисленная семья собирается, чтобы поздравить и сказать им большое спасибо. Мы очень любим своих прадедушку и прабабушку.

Александра Беккинг, 12 лет

Мой прадедушка Василий Савельевич воевал в Великой Отечественной войне с 1941 года. К счастью его фотография у меня есть! Сейчас дедушке 86 лет.

На войну он ушел 17 летним парнишкой-добровольцем. Призывался из города Смоленска и дошел до самого Берлина. После Великой Отечественной войны была война с японцами. Во время охраны одного из объектов его ранил китаец штыком в правое плечо. Целый месяц дедушка пролежал в военном госпитале, затем опять вернулся в строй. Вернулся с войны он в 1947 году. Боевая рана до сих пор дает о себе знать. Правая рука дедушки не поднимается. У дедушки очень много орденов и медалей.

Я очень горжусь дедушкой!!!

Мой прадед Коромыслов Григорий Петрович родился в деревне Голодаевка Пермской области. Когда его призвали солдатом на участие в Финской войне, ему было 29 лет. С этой войны он вернулся живой и здоровый, для его родных это была приятная весть.

В 1940 году их часть была отправлена на Дальний Восток, на границу с Японией. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Их часть отправили на защиту Ленинграда. Там защищая нашу страну от немецких захватчиков, он имел звание младшего сержанта, был назначен командиром миномётного расчета. 18 августа 1943 года он получил сильное ранение. У него была оторвана левая рука до локтя, ранено левое легкое. От полученных серьезных ранений прадедушка пролежал в госпитале более пяти месяцев. Из госпиталя его привезли очень слабым, думали, что он умрет. Благодаря моей прабабушке Анне Михайловне, прадедушка выздоровел и встал на ноги. Она варила специальные отвары из трав и кореньев, потому, что в то время лекарств почти не было. Она топила каждый день баню и на своей спине таскала его в баню. Благодаря ей прадедушка прожил до 84 лет. В 2010 году прадедушке исполнилось бы 100 лет.

За защиту Ленинграда прадедушку наградили орденом славы 3-ей степени, так же вручили орден Великой Отечественной войны. У него были ещё и другие награды-медали. Прабабушка была награждена, медалью за доблестный труд и другими наградами.

В преддверии Великого праздника Победы, шестидесятипятилетней годовщины разгрома фашистских войск, хочется вспомнить о тех, чьими руками ковалась дорогая Победа.

Каждой семье коснулась эта страшная война. Я уверена, что в каждой семье жива память об ушедших на фронт или работающих в тылу ради Победы. Если расспросить своих бабушек и дедушек об этой страшной войне, можно понять, какой тяжелой она была для всех. Даже фильмы и книги не производят такого впечатления как рассказ близкого человека. Слушаешь и ясно представляешь себе картину тех трагических лет. Человек говорит от сердца, волнительно и эмоционально, вспоминая и переживая вновь в своей душе трогательные моменты. Да, прошло уже более чем полвека после Победы в Великой Отечественной войне, но память жива.

Моя бабушка Надежда Ильинична хорошо помнит своего отца. Перминов Илья Ильич работал машинистом товарных поездов. Когда началась Великая Отечественная война, профессия машиниста стала необходима в тылу, поэтому его не призвали на фронт. Машинисты должны были обеспечивать доставку необходимого вооружения к линии фронта. Железная дорога была разделена на сектора, тюменская станция принадлежала Свердловской железной дороге. Илья Ильич водил составы по маршруту Ишим – Тюмень-Камышлов, это была зона обслуживания тюменского отделения железной дороги. Прадед первым стал водить тяжеловесные поезда. Об этом событии даже писала одна из местных газет. И вырезанная статья об Перминове Илье Ильиче ещё долго хранилась в нашем семейном архиве. Паровозы были марки ФД (Феликс Дзержинский), такой паровоз сейчас стоит как

памятник в Тюмени возле дворца культуры железнодорожников. Работа машиниста была почётной и ответственной. В годы войны в депо действовала военная дисциплина. В любое время дня и ночи мог прийти «вызывальщик», и машинист спешил на работу. Прабабушка Анна Лаврентьевна наскоро собирала «ширманку», в этом ящичке хранились необходимые инструменты, туда складывали, еду в дорогу. Работали на военном положении. Машинист за два часа до выезда должен быть на месте со своей бригадой, состоящей ещё из помощника машиниста и кочегара. За исполнением работы следил военный трибунал. Жёстко наказывались опоздания и оплошности. Моя бабушка Надежна Ильинична была в то время ещё маленькая, но один случай её сильно впечатлил. Однажды машинист из тюменского депо заснул прямо на дороге и проехал стрелки на повороте. Суд над ним проходил в «красном уголке» военного депо (там хранились знамёна, награды), вход на заседание был свободный. В депо собралось много людей, среди них были сотрудники, соседи, дети... Военный трибунал присудил провинившемуся расстрел. Но к счастью, у машиниста было много детей, поэтому наказание заменили на передовую, на фронт. Он прошёл войну и вернулся живым.

Поддержка тыла была необходима на фронте. Составы шли с Востока и с Запада. Отдельные вагоны формировались и в Тюмени. Все трудящиеся подписывали облигации в помощь фронту, отдавая свою месячную зарплату. Женщины вязали и шили вещи для фронта. Анна Лаврентьевна вязала тёплые носки, варежки. Вся семья жила на улице Сталинградской (сейчас она носит название Волгоградская), с вокзала туда привозили шинели с раненых, поступавших в тюменские госпитали. Все неработающие женщины этой улицы стирали шинели в водоёме, находившемся

вблизи. Теперь от водоёма не осталось и следа: его засыпали и на том месте построили новые дома. Надежда Ильинична говорит, что они, дети, боялись смотреть на эти шинели: столько крови впиталось в ткань. Одежду очищали, штопали и отправляли вновь солдатам на фронт. Шли составы и с особыми военными грузами: оружием, техникой. Такие составы охранялись специальными солдатами. Они работали сменами, охрана должна была осуществляться круглосуточно. Для них прицепляли специальный вагон с печкой – «теплушку», где отдыхали смены. Солдаты дежурили на открытых платформах и на тормозной площадке последнего вагона, где кроме них всегда дежурил кондуктор. Сестра прабабушки Клавдия Лаврентьевна работала кондуктором. В её обязанности входило следить за поездом, за путями, вывешивать сигнальные фонари и так далее, в случае аварии она должна была ручным тормозом остановить состав. Илья Ильич, Клавдия Лаврентьевна работали именно в зоне обслуживания Тюменского отделения, на последней станции менялся локомотив, к локомотиву тюменской бригады присоединяли новый состав, идущий в противоположном направлении, и они отправлялись вновь. Как с фронта, так и на фронт везли множество солдат. Они ехали в грузовых вагонах, переделанных особым образом. Какие только составы не водил Илья Ильич!

Сын прадеда Евгений Ильич воевал на фронте, прошёл всю войну и даже расписался на стене рейхстага в Берлине. Он вернулся с фронта и долго ещё работал фотожурналистом.

Кузьмин Григорий Фёдорович, отец моего деда Анатолия Григорьевича, в мирное время и всю войну служил в железнодорожной милиции. До войны Григорий Фёдорович со своей семьёй жил на станции Вагай Омутинского райо-

на. Он охранял территорию станции. С началом войны стал сопровождать пассажирские и товарные составы, иногда какой-нибудь отдельный вагон с важным грузом. Когда немцы начали наступление под Москвой, его перевели в прифронтовую полосу в город Данилов Ярославской области для борьбы с диверсантами. Он следил за порядком в городе и на железной дороге. Он рассказывал, в первые дни часто бывали воздушные тревоги. Фашистские самолёты, прорвавшиеся через Москву, угрожали всему городу. Когда звучал сигнал, в городе отключали всё освещение. И на улицах, на всех предприятиях выключали свет. Окна в жилых домах закрывала специальными светомаскировочными шторами, если таких нет, люди должны были выключить свет. Милиция патрулировала улицы, следила за маскировкой города. Если горел свет, милиционеры стреляли по окнам без предупреждения. Город становился невидимым, у фашистов не должно было быть ориентиров, чтобы стрелять.

Когда немцы стали отступать от Москвы, и стало ясно, что они не вернуться, в город Данилов переехала вся семья Григория Фёдоровича. Первое время после их переезда ещё были слышны такие воздушные тревоги. Дед мой тогда только пошёл в школу, но он помнит до сих пор эти страшные звуки. Сирена – прерывистый звук, и объявление по радио: «Граждане, воздушная тревога!» Особенно жутко эти сигналы звучали, прорываясь сквозь ночную тишину. Анатолий Григорьевич помнит так же, как везли на открытых платформах разбитые танки. Там были и советские танки, которые если ещё возможно было, отправляли в ремонт, а остальные и трофейные немецкие танки везли на переплавку. Искорёженный металл, следы от осколков, пуль, снарядов, кровь раненых и убитых. Длинной вереницей ехал состав с этими танками по железной дороге, и до сих пор перед глазами тогдашнего мальчишки этот страшный состав.

Всем тяжело пришлось на войне. Два брата Григория Фёдоровича участвовали в военных действиях. Прокопий Фёдорович всю войну служил разведчиком. Часто зимой часами приходилось лежать, не шелохнувшись, засыпавшись снегом, и высматривать врага в бинокль. Иван Фёдорович в первые дни войны попал к фашистам в плен и до окончания войны работал у фермера. После освобождения из плена он был сослан в Челябинскую область, там жил и работал без права свободного перемещения.

Григорий Фёдорович имел звание лейтенанта, был награждён правительственными наградами, в том числе орденом Красной Звезды.

День Победы Григорий Фёдорович с семьёй встретил в Данилове. Их дом находился возле станции, а на участке был глубокий колодец. После Победы на станцию шли многочисленные эшелоны с солдатами. Воины-победители наконец-то возвращались домой. Солдаты были счастливы вновь увидеть родную землю. Они хотели прислониться к родной земле, напиться родной водицы. Жажда их была настолько сильна, что они вычерпали всю воду из колодца.

После войны вся семья переехала в Тюмень. Григорий Фёдорович продолжал служить в милиции, его дети выучились, работали, все служили в армии.

Илья Ильич Перминов продолжал работать на железной дороге.

Давно уже нет в живых моих прадедов. Но жива память о них. Теперь множество правнуков, среди них и ваш скромный автор, чтят и помнят трудовые подвиги своих великих дедов.

Великая Отечественная война была тяжёлым испытанием для всего советского народа. Сейчас мы живём в мирное время, только благодаря Великой Победе Великого народа.

Мы – наследники победителей и должны помнить всех, сражавшихся на ратных полях и ковавших победу в глубоком тылу. Каждая семья хранит память о своих родных, участвовавших в Великой Отечественной войне. Давайте ещё раз обратимся к своим бабушкам и дедушкам, вспомним обо всех, кто обеспечил нам счастливое будущее. Наши деды – нить истории, связывающая то далёкое время и наши дни. Человек, знающий и помнящий историю своей семьи способен понять историю страны. Мы должны помнить уникальный пример мужества, смелости, трудолюбия народа, защитившего нашу Родину. Мы должны гордиться своими прадедами, своими семьями, своей страной!

ТЮМЕНЬ И ТЮМЕНЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Я учусь в одном из самых лучших учебных заведений города – профессиональном училище № 14.

Нам, обучающимся здесь, есть, чем гордиться. Это и прекрасное здание, и современное оснащение кабинетов, и форма, которая является гордостью всех речников, и достижения нашего училища, среди которых – 1-ое место во Всероссийском конкурсе образовательных программ и многое другое.

И поэтому нам часто приходится принимать участие во многих торжественных мероприятиях города, ведь мы единственные в Тюмени представляем славный российский флот.

Вот и на этот раз мы в парадной речной форме стояли в строю. Нам сказали, что будет открытие памятника труженикам тыла. Никогда не думал, что это событие вызовет у меня столько чувств.

Когда с памятника спустили покрытие, перед глазами предстали фигуры женщины, старика, инвалида и ребенка, над которыми возвышалась массивная плита. Выступающие говорили, что плита – это символ войны, тяжесть которой легла на плечи тружеников тыла. Меня поразили лица, но больше всего – лицо мальчика. Столько было в нём чувств, что трудно передать – это и терпение, и страх, и надежда, и усталость и ещё что-то выражали детские глаза, поднятые к небу. Казалось, они спрашивали: «За что? Разве может быть детство таким?» Я не мог оторвать глаз от этого лица. И только потом понял, что оно напоминало мне рассказы моей бабушки Прасковьи Степановны Знаменщиковой о её военном детстве.

Наш Гольшмановский район находится на юге Тюменской области, в самой глубине России. Здесь не проходили военные действия, фашисты не оккупировали территорию нашего региона. Сибирь была глубоким тылом. Но в те суровые «сороковые, роковые» война была главным содержанием жизни каждого. Листовки военных лет призывали: «Помните, что победа решается не только на фронте, она вашими руками куётся на заводах, на полях колхозов и совхозов, она зависит от нашей готовности жертвовать всем во имя Родины. Вся страна отныне работает на оборону!» Сибирь была гигантским фронтом, на котором бились женщины, старики, дети. Жестокая битва за хлеб подчинялась всеобщим законам войны. Тут были и атаки, и отступления, и штурмы и даже смерти. Комсорг Ражевской МТС Людмила Сизова четверо суток работала без передышки. Уснула за рулём, свалилась под колёса трактора. А скольким людям битва за хлеб стоила здоровья? Люди работали не ради сытой жизни, а ради Победы. Основная тяжесть легла на плечи женщин. О них писал поэт Михаил Исаковский:

Да разве об этом расскажешь,
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!
Рубила, возила, копала
Да разве же всё перечесть?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живёшь.
Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.

Наш земляк, писатель Константин Лагунов, написал о тружениках тыла Голышмановского района книгу «Так было», которую мы все в нашей семье любим. Там есть такие слова: «Бабы на своих плечах вынесли войну. Высохли, почернели от натуги. Забыли, как детей рожают, вкус хлеба забыли. А рук не опустили. Стонут, но стоят. Плачут, но работают...»

Очень трудной была осень 1943 года. С первых дней уборочной пошли дожди, которые шли до самых морозов. Всё трудоспособное население, начиная от младших школьников и кончая секретарём райкома, вышло на уборку урожая. По колени в грязи взрослые дедовским методом серпами жали поникшие стебли, а дети собирали каждый колосок, чтобы не потерять драгоценное зёрнышко. Бабушка вспоминает, как вместо занятий в школе ребятишки шли на поле и замерзшими ручонками собирали колоски, не смея положить в рот или в карман.

Несмотря на все усилия, план хлебосдачи не был выполнен.

В декабре 1943 года Голышмановский (тогда Малышенский) райком партии получил телеграмму Председателя Государственного Комитета Обороны И.В.Сталина: «Если в ближайшее время мы не получим хлеб, наступление Красной Армии будет остановлено. Успех войны решает хлеб. Предлагаю немедленно изыскать и сдать государству 1400 центнеров хлеба».

И понесли, кто, сколько мог припасы, то самое НЗ, отложенное на крайний случай – кто берёт для раненого сына, который обещал на побывку после госпиталя, кто – для маленьких детей, а кто и на похороны. Несли самое дорогое, самое последнее. А сами и забыли о вкусе хлеба. С осени ели картошку. Потом кончилась и она. Еле дотянули до весны. Весной и летом ели любую траву, чтобы хоть чем-то на-

полнить голодный желудок. Варили и сырыми ели пучки, корни камыша. А если удавалось обменять на вещи у спекулянтов хоть немного муки, добавляли в неё лебеду, крапиву, кору, чтобы протянуть дольше.

Мудрые руководители, такие, как председатель колхоза «Колос» Трофим Максимович Сазонов, выделяли из колхозного фонда понемногу пшеницы, чтобы хоть как-то поддерживать многодетные семьи. Согласно строгому военному времени это расценивалось, как расхищение государственного имущества. Но ради того, чтобы отцы этих голодных детей не думали о них, а могли воевать спокойно, руководители шли на это, рискуя своим добрым именем, партбилетом, а иногда и жизнью.

В колхозе «Новая жизнь» зимой закончились корма. Начался падеж скота. Больно было смотреть на то, как в стойлах стоят заморенные коровы, притянутые веревками к балкам. На общем собрании колхозников было принято решение косить для корма скоту камыш. Косили, складывали его в кучу, а затем на подводах возили на ферму. Надо было выживать.

Из 300 инвалидов-фронтовиков был организован строительный батальон во главе с фронтовиком Андреем Филатовым. Стройбат ремонтировал животноводческие помещения, строил здания соцкультбыта, помогал семьям фронтовиков.

Война высветила всё самое лучшее в людях.

Голодные усыновляли бездомных сирот. Красивые молодые женщины выходили замуж за безногих, безруких отчаявшихся фронтовиков, чтобы поддержать их. А когда на станцию Голышманово пришёл поезд с эвакуированными ленинградскими детьми, не было ни одной семьи, которая осталась бы в стороне. Те, кто не успел взять на содержание детей, старались помочь им, чем могли. Кто-то взял носки,

кто-то шил жилетку, кто-то валенки – все старались согреть чужих детей своим теплом. Вечерами после работы собирались женщины и вязали носки и рукавицы, шили кисеты для бойцов Красной Армии.

А разве можно умолчать о Донате Андреевиче Ермакове и его жене, которые купили на собственные сбережения танк для своих троих сыновей.

О почине Ермаковых было сообщение по Всесоюзному радио, глава семьи получил благодарственную телеграмму от Верховного Главнокомандующего. После этого в области прошёл сбор средств на танковую колонну «Родная Сибирь».

Война... Нет в России ни одной семьи, которой не коснулось бы это страшное слово. Нет ни одного дома, где была оплакана потеря близких, родных людей, отдавших свою жизнь во имя Победы.

В каждом доме есть пожелтевшие фотографии военных лет. Но если спросить младших членов семьи, кто на них изображён, что о нем известно, в лучшем случае скажут, кто, но едва ли кто в семье сегодня сможет назвать, на каком фронте воевал, какими наградами награждён, чем отличился в боях.

Мы, живущие в двадцать первом веке, должны сделать всё, чтобы благодарные потомки знали о героях той войны как можно больше, лучше, яснее.

Я смотрю на свою дорогую бабулю и представляю её маленькой девчужкой, которая вместо детских игрушек собирала колоски на колхозном поле, чтобы наши бойцы одержали в сорок пятом победу. Вот почему так взволновало меня то детское лицо на памятнике.

ПОДВИГ ТЮМЕНСКИХ МОРЯКОВ – ПОДВОДНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

19 марта 1906 года по указу императора Николая II образован самостоятельный класс военных кораблей – подводные лодки. За свою вековую историю мужество и массовый героизм подводников вписали их имена золотыми буквами в летопись истории России.

Впервые подводные лодки заявили о себе в годы первой мировой войны. Тогда подводный флот делал свои первые шаги, но даже они были уже многообещающими.

Особенно эффективность действий подводных лодок проявилась в годы Великой Отечественной войны, хотя к началу её Военно-Морской флот России располагал всего 212 подводными лодками.

«Атакой века» принято называть потопление в Данцигской бухте 30 января 1945 года немецкого лайнера «Вильгельм Густлов» водоизмещением 25484 тонны. В момент потопления на борту его находилось более 8000 человек, в том числе 3700 обученных специалистов-подводников для укомплектования 70 экипажей средних подводных лодок.

Спасти удалось только 988 человекам. Потопила немецкий лайнер советская подводная лодка «С-13» под командованием Александра Ивановича Маринеско, впоследствии удостоенного звания Героя Советского Союза. Все члены экипажа были удостоены государственных наград, а сама подводная лодка «С-13» – ордена Красного Знамени.

Капитан 3 ранга А. Маринеско возглавляет список асов подводников. Затем идут: Валентин Стариков – командир ПЛМ-71, капитан-лейтенант Северного флота – 14 пото-

пленных кораблей; Иван Травкин – капитан 3 ранга, командир ПЛЩ-303 (Балтийский флот) – 13 кораблей; Николай Лунин – капитан 3 ранга, командир ПЛЩ-421 (Северный флот) – 13 кораблей; Магомед Гаджиев – капитан 2 ранга, командир дивизиона ПЛ (Северный флот) – 10 кораблей; Григорий Щедрин – капитан 2 ранга, командир ПЛС-56 (Северный флот) – 9 кораблей; Самуил Богорад – капитан 3 ранга, командир ПЛЩ-317 (Балтийский флот) – 7 кораблей; Михаил Калинин – капитан-лейтенант, командир ПЛЩ-307 (Балтийский флот) – 6 кораблей; Николай Мохов – капитан-лейтенант, командир Щ-317 (Балтийский флот) – 5 кораблей; Евгений Осипов – капитан-лейтенант, командир ПЛЩ-1 07 (Балтийский флот) – 5 кораблей.

В Тюмени моряки-подводники создали общественную организацию «Союз военных моряков», которую возглавляет капитан 1 ранга Владилен Алексеевич Четвертных.

Союз военных моряков объединяет всех бывших моряков, среди них 40 подводников. Один из них – старшина 1 статьи Иван Хамотин, который служил на легендарной подводной лодке «С-13» под командованием Героя Советского Союза А.И. Маринеско.

В Тюмени когда-то действовала школа юнг, база промыслового флота. После окончания этой школы Игорь Бронин в 17 лет был призван на Балтийский флот в ноябре 1943 года.

«Привезли в теплушках на Финляндский вокзал, – вспоминает ветеран. – Попал на катер «Охотник», который был оборудован гидроакустической аппаратурой и следил, чтобы фашистские подводные лодки не могли пройти в районе Кронштадта к Ленинграду».

Старшина 2 статьи Игорь Леонидович Бронин награждён медалью «За оборону Ленинграда», орденом Отечественной войны 2 степени.

В Союз военных моряков входит и юнга Тихоокеанского флота Мишатин Борис Алексеевич, который пошёл на фронт в 1943 году. Он участвовал в разгроме военно-транспортного каравана Японии.

Союз военных моряков держит постоянную связь с тюменцами, служащими на флоте.

Уже стало традицией ежегодно в День подводника проводить встречи на базе профессионального училища № 14 (речников).

Газета «Тюменская правда» от 19 марта 2010 года пишет: «В Тюмени в стенах ПУ-14 прошло мероприятие, посвящённое 104 годовщине образования подводного флота России.

В самом начале зачитали поздравление Главкома ВМФ Владимира Высоцкого: «Более чем за вековую историю применения подводные лодки зарекомендовали себя грозной силой и стали одним из главных аргументов сдерживания агрессивных устремлений вероятного противника. Недаром в годы Великой Отечественной войны 150 подводников удостоено высокого звания Героя Советского Союза...».

Затем с поздравлением выступили ветераны подводного флота.

Курсанты речного училища в ответ дали концерт.

В заключение ветераны показали фильм «Ядерный щит России» о подводном флоте, который вызвал живой интерес курсантов».

Такие встречи остаются в сердцах будущих моряков, будоражат воображение, дарят мечту.

Я учусь в профессиональном училище № 14 в кадетской группе. Мы занимаемся строевой подготовкой, летом выезжаем в лагерь. Знаю, что в Армии буду служить на флоте. Думаю, что общение с ветеранами, знания, полученные от них и в училище, помогут занять достойное место в ряду этих отважных людей.

МОЕМУ МАСТЕРУ (ПОСВЯЩЕНИЕ УЧИТЕЛЮ)

О своём первом учителе вспоминаешь только хорошее. Когда ты заходишь в класс, тебя бросает в дрожь оттого, что ты никого не знаешь. Но когда появляется твой учитель, берёт тебя за руку, ты успокаиваешься сразу и испытываешь доверие к этому человеку... Это детство.

А подростковые воспоминания о классном руководителе, когда ты уже подросток, стал взрослее, но всё равно тот же боязливый проказник первоклашка? И так учитель тебя воспитывает, передает тебе знания, которые тебе понадобятся, что ты к нему привыкаешь, доверяешь и уважаешь, как родную мать. Но когда проходят годы, и тебе приходится уйти из школы, которая стала тебе родной, всё начинается сначала.

Я начну мой рассказ с того, как я закончил девятый класс.

Я, молодой, энергичный, полный сил, вступаю в новый период жизни. Когда я первый раз пришёл в училище (где я по сей день и учусь), меня ждала приёмная комиссия. Я сильно волновался, стоя возле кабинета приёмной комиссии. Мне было как-то страшно, что я не поступлю или не пройду тест или скажу что-нибудь не так. Но когда двери кабинета открыли, пропали все страхи. Я увидел просторный класс, посередине класса стоял стол, за которым сидели две женщины. Они были рады меня видеть, увидели, что я робею, и чтобы я не боялся, они наградили меня своей улыбкой и попросили присесть.

Они представились: первой была Татьяна Владимировна Ушакова, а ... имя второй, к стыду своему, я не помню. Я

тоже представился, и началась долгая беседа, после чего я вышел довольный из кабинета, потому что я поступил.

...Прошло два месяца, и вот оно – 1 сентября. Волнуюсь страшно, вот уже девять часов утра.

Быстро собираюсь, завтракаю и бегу на остановку. Сажусь в автобус и еду в ожидании, когда же я уже прибуду, и вот, как по мановению руки, я уже и в училище. На первом этаже, где висит расписание, были вывешены списки ребят, которых распределили по группам, а внизу списка было написано, кто мастер группы. Я прочитал список до конца и увидел, что мой мастер и есть Татьяна Владимировна. Я так был удивлён и рад, что не скрывал эмоций. После торжественной линейки и концерта мы разошлись по классам.

Там сидели будущие мои одноклассники, их родители и наш мастер. Первое впечатление о Татьяне Владимировне у меня было очень хорошее: это в меру строгая, в меру веселая и очень добрая и заботливая женщина. В первую неделю учебы я сильно робел, стеснялся делать первые шаги на пути становления взрослого образованного человека. Татьяна Владимировна мне всегда старалась помочь и помогала: что-то подскажет, где-то подбодрит, не получалось с каким-нибудь предметом справиться, садилась со мной рядом и помогала. Татьяна Владимировна помогала всем, мы её за это очень уважаем. Она находила ко всем индивидуальный подход и всегда говорила, что каждый человек индивидуален, и к каждому нужно подыскать свой ключик. Время шло, и мы становились умнее, уверенней в себе, не то, что когда только пришли. По окончании первой четверти Татьяна Владимировна предложила мне попробовать в актовом зале выступить на мероприятии – прочитать стихи. Я, конечно же, волновался, но за дни репетиций Татьяна Владимировна поддерживала, и вот первое выступление и успех. Мне

очень понравилось выступать на сцене, но без помощи мастера я бы даже и не решился зайти в актальный зал.

Годы летят, мы взрослеем как умственно, так и физически. И никогда того не было, что в трудные минуты нас не подбадривал наш мастер. Она помогала подготовиться к экзаменам, где-то ругала за провинности, но никогда не переставала в нас верить и была в нас уверена, что мы добьёмся своего, а она поможет нам в достижении этой цели...

Я уже учусь на 3 курсе, скоро пойду на практику. Татьяна Владимировна до сих пор наш мастер, и я хочу сказать, что лучше педагога не найти.

МОИ УЧИТЕЛЯ. ИЛИ ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Все мы родом из детства...

Вот и я с большим душевным трепетом вспоминаю, когда в далеком 1953 году семилетним робким мальчишкой пришел в первый класс Подольской 3-й городской средней школы. Тогда я впервые окунулся в этот волшебный мир знаний, встретился со своей первой учительницей – Любовью Семеновной, ласково, приветливо обнявшей меня за плечи на ступеньках школы. Сколько же было доброты и преданности своему делу в этой маленькой, изящной, хрупкой, русоволосой женщине, которая нас научила писать, и читать, и производить несложные арифметические действия, научила бережно и с уважением относиться к природе, окружающему миру, ко всем живущим вокруг нас людям, научила нравственности и любви к Родине. Ноша и ответственность была огромная, ведь ей были вручены и доверены родителями почти 40 озорных вихрастых мальчишек. А обучение мальчиков и девочек было раздельным, что, безусловно, еще больше осложняло управляемость в классе. И только в 1956 году обучение в школе стало совместное.

И вот в один из солнечных сентябрьских дней в наш 4-а класс, опустевший наполовину, ввели 18 девчат и, сразу в классе воцарилась тишина, все притихли, и в нем установилась атмосфера умиротворенности и сдержанности. Ведь никому, даже из самых непоседливых и хулиганистых мальчишек, не хотелось, чтобы их фамилии склоняли учителя и называли в присутствии девочек. Они подсознательно сразу же оценили пришедших в класс девчат, одетых в единую коричневую форму с белыми фартуками, красными галстуками, в заплетенных в бантики косичках.

Несомненными лидерами среди девчат были: Наташа Кузнецова, которая поразила всех не только своими большими и красивыми глазами, но и легкой, воздушной походкой, т.к. она занималась в балетной школе, Лариса Марченко – кареокая украинская дивчина и Юлия Феокистова – высокая, стройная, со спокойными серыми глазами и длинной косой, в последствии ставшая лучшей среди девочек ученицей класса по успеваемости.

Приглянувшимся девчатам мальчики пытались оказать всяческое, порой неуклюжее, внимание, зачастую выражавшееся в подергивании косичек, толкании и пощипывании.

Большие нововведения ожидали нас в учебном процессе. Так уроки в пятых классах стали вести учителя – предметники. Особенно нам запомнился преподаватель русского языка и литературы Зоя Васильевна, которая в то время была завучем. Высокая, черноглазая, энергичная, чуть-чуть сухощавая учительница ввела нас в удивительный мир русского языка и литературы. На ее уроках мы узнали, как велик и могуч наш язык, на котором говорили наши предки, сочиняли такие великие поэты и писатели как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов...

Будучи одной из лучших школ в Подмосковье, наша часто подвергалась проверкам вышестоящих органов образования. И все почему-то приходилось, как нам тогда казалось, на проводимые в нашем классе Зоей Васильевной уроки, часто задавались при этом ученикам сложные каверзные вопросы, зачастую от которых в классе возникала гробовая тишина. И вот тут-то всегда пригождались мои знания, т.к. я был очень прилежным учеником и неоднократно получал почетные грамоты в школе. Подняв руку, я отвечал на поставленный вопрос и спасал честь класса, школы и преподавателей. После урока завуч обычно приглашала меня в свой

кабинет, обнимала и со слезами на глазах говорила: «Как жаль, что у меня нет такого замечательного сына?!»

Большой след в нашей душе и воспитании оставила преподаватель английского языка – Ольга Сергеевна Дмитриевская, жившая и работавшая до школы в Советском посольстве в Лондоне. Она нам показала и научила настоящему произношению на английском языке. В последствии, учась в техникуме и институте, я поражал всех, даже преподавателей, качеством произношения английских слов и фраз.

Ведь Ольга Сергеевна, светло-русая, миловидная, молодая женщина с голубыми глазами учила нас не только произношению английских букв, слов и фраз, но и разучивала исполнение английских народных песен, являющихся душой народа, некоторые из них до настоящего времени звучат в моем сердце. Например, лиричная, в ритме вальса песня «My Bonnie» – «Мой Бонни», которую я впоследствии перевел с английского языка и с удовольствием исполнял со своими внучками. Позднее, изучая английский фольклор, убедился я в его близости русским народным песням и в неверности утверждения, что «Азиаты, мы азиаты...». Наша музыка, как и английская, построены не на пентатонике (пяти нотах), присущей азиатским народам, а на семи нотах в одной октаве с соответствующей альтерацией, т.е. диезами и бемолями.

К сожалению, все мы были немало огорчены, когда Ольга Сергеевна сообщила, что вышла замуж и фамилия её теперь будет Каргина, а не Дмитриевская. При этом качество её уроков от этого, конечно, не снизилось.

В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов мы, мальчишки, стали бегать на танцы в парк имени Виктора Талалихина. Нам, конечно, не составляло большого труда перелезть через металлический забор из стальных прутьев

и оказаться на бетонной круглой танцевальной площадке. Призывно пел саксофон, отбивал дробь ударник, бубнил о чем-то своем контрабас, выдавала рулады электрогитара, но пленил мою душу чарующим звуком и видом – красный аккордеон.

Вот тогда, в 1961 году, придя, домой с танцев, я сказал матери, чтобы купила мне аккордеон. И в том же году с красным немецким аккордеоном я оказался в такой далекой и загадочной Тюмени, в которую отчима перевели работать главным инженером аккумуляторного завода.

Здесь, мне также везло на преподавателей. С чувством большой благодарности я вспоминаю завуча лесотехнического техникума Иосифа Филипповича, ведшего у нас электротехнику и обладавшего большим чувством юмора. Свежи воспоминания того, как в 1965 году Иосиф Филиппович отправил меня, вместе с приятелем, на преддипломную практику в столицу нашей Родины. Немного картавя, с лукавыми глазами он сказал: «Ну, что же, братцы, придется вас направить в Москву, так как ближе производств по выпуску детской мебели нет. Получайте подъемные на проезд на самолете и шагом марш в Москву – разгонять тоску».

При подготовке дипломного проекта по теме «Выпуск детской мебели» мне впервые пришлось столкнуться со строительными чертежами, что во многом предопределило мою дальнейшую судьбу при поступлении в Тюменский инженерно – строительный институт.

Не могу забыть своего преподавателя игры на аккордеоне музыкальной школы при клубе аккумуляторного завода – Доната Федоровича Писико, благодаря которому я всего лишь за два года прошел полный курс школы игры на аккордеоне и стал руководить вокально-инструментальным ансамблем «Радуга» при этом же клубе.

Вспоминаю профессионала – заведующего кафедрой строительных конструкций Тюменского инженерно-строительного института Огороднова Бориса Евгеньевича, бывшего у меня руководителем дипломного проекта по теме: «Сургутский ремонтно-механический завод» с успехом защищенного мной в 1972 году, а также его отца Евгения Андреевича Огороднова, бывшего руководителя Главтюменнефтегазстроя, в котором я работал, передававшего мне свой производственный опыт.

Большой след оставил уважаемый, интеллигентный Евсей Натанович Шапиро – бывший директор музыкального училища, давший мне знания гармонии, основ композиции, теории музыки. Что помогает мне до настоящего времени сочинять современные песни, многие из которых стали лауреатами и дипломантами различных конкурсов и неоднократно звучали по Тюменскому радио и телевидению, в концертах самодеятельных коллективов.

Вот и сейчас, чтя память, знания и навыки, полученные мною от моих учителей, в их честь я написал две песни: «Нашим учителям» и «Выпускной вальс». Ведь, в конечном итоге мы являемся результатом того, что в нас заложили учителя и родители в детстве, отрочестве, юности, таков наш потенциал и наш моральный и духовный уровень.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

«О память сердца!

Ты сильней рассудка памяти печальной».

К.Н. Батюшков

В военные годы в Тюмени, на улице Осипенко, был санаторный детский сад номер семь. Многих детей в те голодные годы спас он от истощения и других болезней. Я была в их числе. Конечно же, помню величавую строгую заведующую Анфису Петровну (прямая спина, темное длинное платье, пенсне и неожиданно добрый взгляд, когда подойдешь близко); красивую Полину Сергеевну с синими-синими глазами, темными локонами, не умещавшимися за белой медицинской косынкой; добрую-добрую воспитательницу Надежду Андреевну и грозу всех взрослых и детей – няню Агафью Тихоновну, с первого же дня за что-то приютившую меня в своем сердце: часто ощущала ее жалостливый взгляд, буквально заливавший меня голубым светом.

Всем им – моя благодарная память!

Больше того, что написала, так и не узнала о них, а вот что в мельчайших подробностях осталось в памяти и не однажды теплом и радостью наполняло сердце. Это дом и двор его, и сад. Каждый день, а прожила я в садике «круглосуточно» год с месяцем, находила в нём что-нибудь новое, неизменно красивое, часто таинственное и даже сказочное – с самого первого взгляда.

Летним днем, к концу работы, я пришла в мамину контору, и мы пошли с ней Водопроводной улицей по направлению к реке. Мама говорила, как хорошо мне будет в садике

и как должна я вести себя там. Потом она остановилась и сказала: «Вот улица Осипенко, запомни ее название. Посмотри, какая зеленая!» И правда, улица была, как сплошной зеленый ковер, поверх которого с двух сторон настланы деревянные тротуары. «А вот и твой садик. Посмотри, как он хорош». Я подняла глаза от травы. На противоположной стороне, чуть влево от нас, вижу большой деревянный с кирпичным (тогда говорили «каменным») полуподвалом дом, очень красивый. Меня поражают огромные окна. Их много. Они сверкают, как зеркала, в лучах заходящего солнца! Сходство с зеркалами дополняют красивые резные (с цветами и листьями) наличники. С крыши свисает зеленое резное кружево. По углам дома спускаются большие, трехгранные, тоже зеленые, трубы-водостоки, в самом низу украшенные таким же кружевом, как манжетами.

Подходим к воротам. Берусь за тяжелое кольцо, оно неожиданно легко поворачивается вправо, калитка открывается. Вхожу и – замираю на месте: в глубине двора, прямо напротив ворот, стоит маленький, хорошенький, совершенно сказочный домик! Он залит солнечным светом, тогда как остальное пространство двора в тени большого дома. Над крышей возвышается стройная труба, окантованная сверкающим ажуром, а над ней парит сверкающий петушок. Его хвост круто изогнут, шейка вытянута. Он вот-вот встрепенется и радостно закричит, приветствуя нас! Окна домика сияют чистотой и кружевными занавесками, а перед ними цветут кусты сирени и шиповника. Крупные белые и лиловые грозди купаются в колеблющемся воздухе, нежные, ярко-розовые цветы шиповника обращены к солнцу, словно глаза зеленого чудища, что расположилось, было, заснуть, но растревоженное ярким светом разнежилось от его тепла и удивленно заулыбалось.

Зачарованная сказочным видением, иду прямо к нему и вдруг, как сквозь сон, слышу: «Нам сюда, Милок». Очнувшись. Поворачиваюсь к маме, спрашиваю: «А завтра это будет?» Мама не понимает, она спешит, опасаясь, что могут и не принять меня так поздно. Оглядываюсь на сказку – все по-прежнему цветет и сияет!

Передо мной – лестница, но какая! Широкие, чистые, светло-серого мрамора ступени неспешно поднимаются вверх – две вначале, площадка, потом еще пять. На резных столбиках покоятся широкие перила. Рукой ощущаю их поверхность – приятно прохладную и гладкую, как атласная лента. На верхней площадке останавливаюсь перед высокой красивой (из темного дерева) двухстворчатой дверью с узорчатыми матовыми стеклами и блестящими точеными ручками. Дверь открывается легко, бесшумно, и мы – в начале длинного коридора. По обеим сторонам его видны высокие белые двери. За самой дальней из них, слева, – моя группа.

Поспеваю как раз к ужину, каша, творог, булочка с повидлом, чай – сколько всего сразу! После ужина разглядываю группу – все, как и в другом садике: столы, стульчики, игрушки на ковре, портрет дедушки Ленина. Левый от входа угол загораживает необычная стена. Белые продолговатые плитки, из которых она сложена, так чисты и блестящи, что я сразу вспоминаю недавно прочитанную мамой сказку «Аленький цветочек»: вот на такой стене появлялись огненные слова для Алёнушки в заколдованном дворце! Продолжаю разглядывать: сверху, у потолка, плитки ажурные, с синими цветами, точно корона, а внизу, у пола, они волнистые и цветы покрупнее, словно оборка праздничного сарафана. При первом же появлении мамы рассказываю ей про необыкновенную стену. «Это изразцовая печь», – говорит она. И правда, когда наступили холода, стена стала теплой.

Моя кроватка оказалась рядом с волшебной стеной! Укладываясь, я протянула к ней руки, и тотчас на стене появился огненный петушок! Я сразу узнала его. Он шумно захлопал крыльями, осыпая меня прохладными лепестками, потом широко раскрыл клюв и тихо прошептал маминым голосом: «Спокойной ночи, Милок!»

Таким был мой первый день в детском саду на зеленой улочке в далеком тысяча девятьсот сорок четвертом году.

Как-то зашла в другую группу, за первой от входа дверью. Комната была пуста и показалась мне огромной. Дети ушли на прогулку, а меня почему-то оставили одну. Первое, что увидела, остановившись в дверях, было зеркало, напротив, в простенке между двумя окнами. Рама его темная, деревянная, в виде гирлянд из разных фруктов и листьев, как бы наброшенных на зеркальное стекло и спускающихся до пола – такое огромное зеркало! Обойдя слева стоящий посередине стол, вижу удивленно смотрящую на меня бледную, худую девочку в легком платьице с остриженной наголо головой, густо усыпанной пятнам зеленки. Как удручали меня эти болячки («от худосочия это у нее»)! Как мечтала я о косичках!

За собой, на столе, замечаю беломраморную головку. Оборачиваюсь – красивый кудрявый мальчик мечтательно смотрит в окно, а сам опирается на стопку книг – это «Ленин маленький, с кудрявой головой».

Помню, как-то у меня поднялась температура, и меня «изолировали»: по крутой деревянной лестнице провели вниз, в полуподвал, мимо вкусно пахнущего «пищеблока», и где-то вблизи поместили в просторной комнате с несколькими белыми кроватями. Я осталась одна. Лежала и мечтала, как придет с фронта папа, привезет мне розовое платье, розовые носочки, туфли. Мама повяжет на отросшие волосы розо-

вый бант. Я возьму их обоих за руки, и мы пойдем гулять. Я встала с кровати, подошла к окну и увидела огромное деревянное сооружение – навес с несколькими закрытыми и высокими поленницами в его бездверном пространстве. Вот откуда приносят нянечки охапки дров. Шумно сбрасывая их в коридоре на пол, они говорят всегда одно и то же: «Ох, и уморилась, пока с теплом тащилась!»

Самое радостное открытие ожидало меня теплым, даже жарким днем. Мы сидели на веранде и рисовали: у девочек на картинах привычно дымили трубы домов, сияло солнце, летали птицы и цвели цветы, у мальчиков – шли победные бои: красные звезды танков и самолетов неизменно гнали безобразных фашистских пауков.

Вошла воспитательница и сказала: «Сейчас пойдем в сад, постройтесь парами». Прошли мимо главного дома, сарая, обошли слева флигелек с петушком и оказались у калитки, за которой стояли высокие деревья. «В саду будем гулять босиком. Можно делать, что захотите – кричать, валяться, кувыркаться, но ничего не рвать, ничего не ломать!» Скинув сандалики, проходим через калитку и оказываемся в большом зеленом пространстве. Оно напоминает комнату, только без окон. Почему-то слово «сад» меня не устраивает, и я тут же, про себя, именуя новое место – «живой зал». Его пол – густая темно-зеленая трава без единой прогалинки. Ступни ног, погружаясь в нее, ощущают мягкую шелковистую прохладу. Воздух «зала» окутывает нас нежным ароматом. Откуда это? Да, отовсюду! Стены как бы трехъярусные, цветут и благоухают. В зеленые кроны высоких стройных лип будто залетело множество золотистых стрекоз. Им нравится качаться на ветках, и потому они не улетают, а лишь изредка сбрасывают на нас свои усики. Перед липами, много ниже их, буйно цветет сирень. Вдоль длинных сторон «зала» она

образует белый ярус, а вдоль коротких – сиреневатый. Еще ниже – шиповник. Ветерок играет его яркими лепестками, они вздрагивают, словно крылья бабочек. Кажется, будь дуновение чуть посильнее, «бабочки» взлетят все вместе и унесутся в небо душистым розовым облачком.

В дальнюю, правую от калитки, короткую «стену» встроена настоящая сцена – старая, загадочная, с высокой дугой из роз, ландышей и незабудок. Краски поблекли, осыпались, но она все равно чудесна! Цветущие ветки сирени с обеих сторон прикрывают сцену раздвинутым занавесом, а над подмостками алеет шиповник!

Обойдя «зал» вдоль всех стен, выхожу на его середину и, как другие ребята, падаю на траву. Над нами сияет живой голубой купол! Я не могу оторвать взгляда от нежной высокой бездны. Над сценой, с той стороны, откуда веет ветерок – большое светящееся облако. Оно медленно плывет, вытягиваясь и превращаясь и огромную птицу с длинным клювом и распахнутыми крыльями. Но до центра купола птица не долетает. Она исчезает, оставив в синеве несколько белых пушистых перьев...

Весь день думаю о живом «зале»: «Когда мы снова пойдем к нему? Можно ли будет взойти на сцену?! А как он выглядит ночью?» Последняя мысль засела в мозгу и не покидала его, пока не осуществилась. Я ждала дежурства Агафьи Тихоновны. Она пришла «в ночь» дня через два. Отдыхала всегда в нашей группе – на сдвинутых к волшебной стене столиках, рядом с моей кроватью. Остановившись возле меня, зная, наверное, что жду ее, как обычно, прошептала: «Спишь, че ли?» Я радостно взглянула на нее и – залилась слезами. «Что с тобой?! Что приключилось-то?!», – переполнилась она. Всхлипываю: «Я хочу сходить в живой «зал». «Господь с тобой! Что за зал такой? Ночь на дворе!»

А ночь – лунная, тихая, теплая. У калитки оставляем обувь. Ноги снова погружаются в щекочущую прохладу. В «зале» темно, жутковато. Луна не проникает в него. Стены будто сдвинулись, обступили нас сплошным кольцом. Цветов не видно, но их аромат еще ощутимее, чем днем. Он и волнует, и успокаивает. Запрокидываю голову, – какая красота! Звезды сияют так, что глазам больно. Зажмуриваюсь. Звездные лучики становятся разноцветными и образуют тонкую паутинку. Далекие милые светлячки запутываются в ней и никак не могут вырваться к нам!

Вдруг раздается странный нежный щелчок. Я вздрагиваю всем телом. «Что ты, глупенькая! Это же наш соловушка. Давно здесь живет». Рассыпается еще несколько щелчков, за ними – нежный, светлый перелив – один и другой, и третий. Невозможно передать мое состояние! Счастье, настоящее счастье!

Когда мы возвращались, няня сказала: «Смотри, не рассказывай никому о нашем путешествии, не то достанется мне на орехи от Анфисы Петровны». Я все-таки рассказала шепотом – маме. Она слушала, улыбалась и гладила меня по голове...

Прошло много лет. Приехав на каникулы, я пошла навестить свой садик. Снова Водопроводной улицей вышла на Осипенко и... обомлела! На месте садика и еще нескольких красивых деревянных домов, что стояли рядом, зиял огромный страшный котлован! Вокруг – беспорядок, грязь и лязг работающих машин.

Я заплакала. Потом обошла стройку справа, и (о радость!) мой «зал» был жив! Запущенный, изломанный, но – живой! Видно, что еще этой весной цвели и липы, и сирень, и шиповник. Сквозь заросли пробралась к сцене и долго стояла, прислонившись к ней. Сердце мое разрывалось!

Через год «зала» не стало, а сцена – жалкая, одинокая – стояла еще несколько лет. Я приходила к ней, как к кресту на погосте.

Я, конечно, пристрастна, но убеждена совершенно, что выстроенная здесь громада под названием «Дворец» не украсила город, да еще загородила милый дом с колоннами, что стоит над рекой и с годами все больше походит на старого русского интеллигента, на фоне «нового русского»...

Но я так благодарна судьбе за то, что несладкое мое детство одарила она красивыми добрыми людьми, старинным домом с блистающими окнами, благоухающим садом с яркими звездами над ним и завораживающим пением соловушки!

Простите, простите, мои дорогие! Это счастье, что вы все еще есть – во мне!

ЛИНА

Мелодия этой песни – первая, услышанная мною в фортепьянном исполнении. Нет, пианино было знакомо и раньше. Оно звучало, когда мы разучивали песни и танцы в детском саду, но музыку я слышала в тот памятный день.

Мы только что закончили рисовать. Вошла воспитательница из другой группы, вместе с нашей они отошли к окну и стали разговаривать. Я собирала рисунки, видимо, была дежурной. Вдруг от окна голос: «Лина, Линочка, проходи!» Какое красивое имя подумала я и подняла глаза – посмотреть, кому оно принадлежит. Вошла такая же красивая, как ее имя, девушка. Не очень высокая, но стройная, тоненькая. Огромные, яркие черные глаза, нежный румянец – видно, что только с мороза. Темные волосы заплетены в две косы. Одна перекинута через плечо, красиво выделялась на фоне

белой блузки и терялась в складках черной юбки. Улыбаясь, красавица прошла мимо меня. Вот это и есть барышня! Мама говорила, что в молодости ее и подруг называли барышнями.

Собрав все рисунки, я понесла их к воспитательскому столу, что стоял у входа в группу, и услышала чистые красивые звуки. Сначала даже не поняла, что это, откуда – так неожиданны они были! Оглядываюсь – за пианино сидит моя барышня. Ее руки плавно летают над клавишами. Коса опущилась ниже сиденья, и распушил ась на конце. Я знала песню, что играла Лина, но сейчас узнавала и не узнавала ее – как Золушку на балу! Звуки вливались в меня глубоко-глубоко и вдруг выплеснулись из глаз обильными слезами. Уронив рисунки, выбежала в открытую дверь и спряталась за нее. Стоя в замкнутом треугольнике, я наполнялась музыкой и ощущала невыразимое счастье! Сквозь льющиеся слезы совершенно четко видела много синей-синей воды. Она как будто дышала, потом поднималась и рассыпалась голубыми искрами. Искры достигали меня и приятно покалывали. В голове жила одна мысль – только бы это не кончалось! Только бы не кончалось! И Лина играла, играла, играла...

Но что интересно, когда я на самом деле увидела море, оно не произвело на меня того впечатления, к которому готовилась. В пути к нему жила ожиданием чуда. И вот оно – море – передо мной! Огромное! Синее! Волны! Брызги! Умом восторгаюсь, а сердце молчит. Когда же увижу речушку в зарослях, озерко при луне, камышовое болотце на заре или ручей в лесу – душа играет!

А музыку, особенно серьезную, слушаю, чаще всего, одна. Даже на концертах не люблю сидеть с близкими – мешают. Видно, это из детства, от Лины...

МОЙ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Песня появилась через три десятилетия после окончания Великой Отечественной войны. Она потрясла нас всех своей точной, тонкой передачей (и в музыке, и в стихах) той атмосферой душевного состояния, какое переживали все, встречая Победную Весну.

9 мая 1945 года я была в санаторном детском саду, что находился на улице Осипенко. Запомнилось время между завтраком и обедом. Как-то очень светло было в группе. И тихо. Взрослых – никого, хотя обычно нас одних не оставляли. Дверь открыта. Движимая каким-то неясным волнением, я вышла из группы. Вышла и замерла на месте: в конце коридора, на фоне открытой двери, стояла мама! Мама не просто стояла, а обнималась с Анфисой Петровной, нашей строгой заведующей! При этом они что-то громко и радостно говорили. Потом, одинаковым движением, вынули из-за рукавов белые кружевные платочки и приложили к глазам. Тотчас, с уличной свежестью донесся до меня приятный, нежный аромат, а женщины продолжали стоять, говорить, улыбаться и плакать – одновременно.

Так я узнала про День Победы!

Вместе с этим в памяти всегда всплывает еще один день – день возвращения с войны моего папы, в самом разгаре лета. Было воскресенье. Мы собирались обедать. С каким грустным удовольствием вспоминаю я те наши застолья. Кушать садились всегда вместе – мама и пятеро ребят. Большой обеденный стол стоял посередине комнаты. К концу войны она казалась огромной, так как была почти пуста – большая часть мебели сожжена, для тепла, в маленькой железной печурке – буржуйке. Накрывать на стол – моя обязанность. Расставляю тарелки, они разные: сервизные дав-

но обменены на еду. Перед тарелками раскладываю ложки, их иногда не хватало – занимают соседи. Вилки, ножей тоже нет, но они и не требуются. На середину стола ставлю соль в красивой прозрачной вазочке и продолговатую тарелку. На нее мама положит хлеб – ровно столько темных ломтиков, сколько человек сядет обедать. У каждого из нас было свое место. Мама – слева, возле супа, напротив – старшая сестра, рядом с ней – младший брат, у левого торца – средняя сестра, у правого – старший брат. Я, как самая малая, сидела рядом с мамой.

Как-то неразрезанная часть хлебной булки осталась лежать на столе, хотя обычно убиралась сразу – до следующей еды. Когда тарелки опустели, я загляделась на хлеб и, видно, так выразителен был этот взгляд, что старший брат не выдержал. Станным, сдавленным, голосом он произнес: «Мама, отрежь Милке хлеба!» И мама, с готовностью и как будто даже с благодарностью, быстро отрезала тонюсенький ломтик и протянула его мне. Я тоже с готовностью и великой радостью быстро съела эту черную сладость! И только потом ощутила необычайную тишину, увидела мамин печальный, любящий взгляд. Очень памятна мне эта минута!

Но я отвлеклась от нашего светлого дня лета сорок пятого. Когда все были за столом, кроме старшего брата (он уже служил в армии), мама напомнила мне, что надо взять ложку у соседей. Я бросилась бегом и тут же вернулась. Все с удивлением посмотрели на меня. Испуганно и тихо говорю: «Мама, там какой-то дяденька, военный!» Все повскакали с мест, бросились в коридор и стали обнимать «дяденьку». Это был папа. Когда он ушел на войну в сорок первом, мне было четыре года, а когда вернулся – шел девятый. Я не узнала его.

Папа привез мне два подарка. Первый – бордовая фетровая шапочка с фетровым же ремешком и черной пуговкой

у левого уха. Мама назвала ее капор. Носила я этот капор постоянно и в школу, в сентябре, пошла в нем. А платье к школе сестра сшила новое – из теплой подкладки заграничного плаща, что оказался в посылке, выданной нам в военкомате. Вторым подарком был московский кремль – из плотного красного картона! Он мог раскладываться и тогда превращался в «настоящий» – с зубчатой стеной и башнями, увенчанными зеленовато-желтыми звездами, и его можно было ставить на стол. Самое необыкновенное было в том, что звезды в темноте светились! Не в силах дожидаться вечера, мы с ребятами нашего двора по нескольку раз в день забирались в шкаф, большой и совершенно пустой: все, что в нем было когда-то, износилось или обменялось на картошку. Мы свободно помещались в шкафу втроем, а то и вчетвером. Если же ребят было больше, забирались по очереди. Там, в темноте, затаив дыхание, раскрывали Кремль, и через короткое время его звезды – загорались! Общий восхищенный вздох сопровождал это возгорание! Затем следовала полная тишина. Тем, кто смотрел на звезды, она никогда не казалась долгой. Наоборот, когда оставшиеся вне шкафа ребята начинали нетерпеливо стучать по нему, те, что были внутри, кричали: «Подождите вы! Еще рано!» Так не хотелось расставаться с чудом.

И вот сейчас, всякий раз, когда слышу песню «День Победы», я снова и снова «вижу» радостную, плачущую маму, входящего в комнату папу с орденом на груди и светящиеся звезды картонного Кремля.

ТАЙНА СТАРОГО ЧЕРДАКА, ИЛИ БАБУШКИН УРОК ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ

На улице Пышминской г. Тюмени жили по соседству друг с другом три девочки, три подружки: Катя, Ира и Кристина. Дружили они ещё с детского сада, куда ходили в одну группу, вместе пошли и в первый класс школы №44. Чаще всего их можно было видеть только втроём: каждое утро вместе отправлялись на занятия в школу, вместе возвращались, по вечерам гуляли или играли в «классик», вместе готовили уроки. Бывало, что и ссорились, но это происходило крайне редко, а если даже и случалось, то девочки как-то умудрялись быстро мириться.

И вот однажды, когда они учились уже в 6 классе, им на уроке русского языка задали написать сочинение, да не простое, а с включением описания какого-нибудь предмета.

«Может быть, в вашей семье есть такие вещи – шкатулка, браслет, картина, часы и т.д., – которые дороги вам или вашим близким. Вещи, которые передаются из поколения в поколение, т.е. являются семейной реликвией. Обязательно укажите, что это за предметы и как попали они в ваш дом», – сказала в завершении урока Марина Владимировна.

По дороге из школы девочки, недоумевая, рассуждали, о чём же они будут рассказывать в своих работах, если у них дома даже и предметов-то никаких особенных нет. Словом, в этот день одноклассницы решили на прогулку не ходить и быстро попрощались.

Придя, домой, Кристина тут же села за уроки. Выполнив задания по математике и географии, девочка попыталась приступить к написанию сочинения. Но поскольку ей в го-

лову ничего стоящего не приходило, она решила позвонить Кате, которая, как оказалось, тоже сделала все уроки, кроме русского языка. Тогда обе девочки отправились к Ирине. Иру они едва застали: та уже собралась куда-то идти и закрывала на ключ входную дверь. На вопрос подруг, справилась ли она с домашним заданием, Ирина ответила:

- Всё выполнила, кроме русского. Ладно бы просто написать сочинение-повествование, а то ещё и с элементами описания! И как же это все увязать?..

Немного помолчав, Ирина добавила:

- А знаете что, пойдёмте к моей бабушке. Она живёт здесь неподалёку и наверняка нам сможет помочь. Ведь до того, как ей выйти на пенсию, она преподавала русский язык в одном из колледжей города.

Предложение Ирины подружкам понравилось, и они отправились в гости. К счастью, бабушка оказалась дома и, выслушав девочек, говоривших ей наперебой о цели своего визита, с улыбкой сказала:

- Как хорошо, что вы пришли. Мне так нужна ваша помощь! Не поможете ли вы мне прибраться на моём чердаке?.. Давно собиралась, да, видно, одной не управиться.

- Ну, бабушка! – попыталась возразить Ирина, но та, только улыбнувшись, укоризненно покачала головой, и они вчетвером с осторожностью стали подниматься по чердачной лестнице.

Через какое-то время, очутившись в небольшом помещении под самой крышей, подружки увидели несколько необычных предметов: здесь был и старинный самовар середины 19-го века, и утюг, который работал не от сети, а от печных горящих угольков, печатная машинка начала прошлого века, и даже патефон 40-х годов 20-го столетия. И все эти вещи когда-то служили людям. И у каждой – своя история.

«Вот этот самовар, – смахивая пыль, начала своё повествование Иринина бабушка, – вполне возможно, что когда-то принадлежал купцам Колокольниковым. Это были весьма значимые люди в Тюмени, где глава семьи Иван Петрович в то время торговал чаем и сахаром».

Затем Анна Михайловна (так звали бабушку Иры) включила патефон, который оказался исправным. Правда, звучание было не совсем чистым, может, оттого, что пластинка уж очень старая, да и игла, конечно же, давно притупилась, но песню в исполнении Лидии Руслановой девочки всё же узнали, где певица предупреждает, что на свидание всё-таки лучше ходить в подшитых валенках...

А когда подружки стали осваивать пишущую машинку, одна из них напечатала заголовок к своему сочинению «Тайна старого чердака».

Приведя в порядок чердачную комнату, немного уставшие, они сели в беседке пить чай. Но только не из старого самовара (его, как и уют, тоже надо заправлять угольками), а из обычного, электрического!

...После вечерней трапезы девочки попрощались с Анной Михайловной и, счастливые, отправились домой. С сочинением они, конечно же, справились и получили хорошие оценки: каждая из них описала наиболее понравившийся ей предмет. Не забыли подружки и поблагодарить бабушку Иры за помощь, оказанную им в написании сочинений, за данный ею в необычной обстановке урок по развитию речи. А она только, рассмеявшись, ответила: «Это благодаря моим экспонатам, которые вы смогли так умело описать, а я здесь совершенно ни при чём!»

БЕЗ ЗВАНИЯ И НАГРАД

Передо мной лежит папка (довольно-таки внушительных размеров) с архивными документами, собранная на протяжении многих лет родственниками сержанта Горшкова, в которой прослеживается весь его фронтовой путь. Нет, он не был героем и даже не имел никаких наград за боевые заслуги, он просто защищал свою Родину, не дожив до знаменательной даты – 9 Мая 1945 года.

Горшков Кирилл Семёнович 1905 года рождения в возрасте 36 лет был призван на фронт Ялуторовским РВК 8 июля 1941 года. Уже в ноябре наш земляк был направлен в только что сформированную 50-ю отдельную стрелковую бригаду (ОСБ), где их 3-й стрелковый батальон получил первое боевое крещение в деревне Перемилово под Москвой.

На этом участке фронта тяжёлые, изнурительные бои длились почти до конца января 1942 года. Многие воины не смогли выйти из того кровавого пекла живыми. Не пощадила судьба и сержанта Горшкова, получившего слепое осколочное ранение на поле брани и госпитализированного в г. Владимире.

После выздоровления Кирилл Горшков снова отправляется на передовую. Очередное ранение боец получил под Ленинградом, которое оказалось смертельным.

В 1943 году Устинья Сергеевна, жена Кирилла, получает печальную весть о своём муже, в которой почему-то значилось имя – Николай.

Ошибка в написании имени только укрепила надежду в сознании близких, что их Кирилл жив: человек, вообще, склонен верить в то, что его больше всего устраивает.

А затем утомительное ожидание возвращения бойца с фронта и ... тщетные поиски.

В регистрационном бланке члена ВКП(б) Кирилла Семёновича Горшкова отражена вся его довоенная трудовая деятельность. Сначала работал бригадиром в колхозе «Путь к новой жизни», позднее – фельдшером в районном отделении НКВД.

Обыкновенный человек, с обыкновенной трудной судьбой, скромный по натуре, что прослеживается в анкетных данных, где в основном фигурируют глаголы с частицей «не»: «не имеет», «не состоял», «не участвовал», «не привлекался»...

По прошествии нескольких десятков лет поиски в отношении сержанта Кирилла Горшкова были возобновлены, которые продолжались свыше семи лет. За это время родственникам удалось установить не только где, когда получил ранение и в каком госпитале находился на излечении сержант Горшков, но и в каком месте был предан земле.

Так осуществилась мечта близких найти своего отца и деда.

Ровно три назад в канун празднования годовщины Великой Победы дочери Кирилла Семёновича, Серафима Кирилловна и Галина Кирилловна, отправились в деревню Васильково, что под Санкт – Петербургом, к месту захоронения отца, чтобы отдать дань памяти и возложить цветы к его мемориальной плите.

ПАМЯТЬ ГОРЬКАЯ МНЕ СВЯТА

О, сколько сыновей Великая Россия,
Ты отдала, чтобы Великой быть?
Безусых, молодых, весёлых и красивых-
Они могли так долго и счастливо жить!

Война. Это страшное слово включает в себя всего-то пять букв, но такая всенародная трагедия кроется за ними! На Великую Отечественную уходили по зову страны, велению долга и совести, хотя знали, что могут и не вернуться. Как известно, сибиряки отличались особым героизмом и выносливостью, потому их направляли на самые трудные участки фронтов.

За годы ВОВ с Тюменской земли было отправлено на фронт двенадцать воинских формирований – это дивизии, бригады. Из 250-ти тысяч наших земляков, ушедших на фронт, не вернулись 103 тысячи. Каждый, в тылу и на фронте, думал о Победе, по мере своих сил приближая её.

Была Победа так желанна,
Так бесконечно далека.
Была то ярка, то туманна,
То как рукой подать близка.

Солдат России над рейхстагом,
В Берлине знамя водрузил.
Четыре года были адом,
Но он пощады не просил.

Он шёл и знал, что за спиною
В руинах Родина скорбит,
Что заслонит её собою
И непременно победит.

Была Победа так желанна,
Так бесконечно далека,
Была то ярка, то туманна,
То как рукой подать, близка.

Она пришла, долгожданная, выстраданная 65 лет назад.
Но какой ценой заплачено! Теперь уже трудно назвать с уверенностью число погибших. Эта цифра постоянно растёт. Сейчас говорят уже о 27 миллионах человеческих жизней! Никто не знает наверняка. Не знаю и я, вошёл ли в этот счёт мой дедушка и тысячи таких же, как он, призванных в трудовую армию. Он погиб в 1943 году от вражеской медицинской диверсии на оборонном заводе в г. Омске.

Мой дед, погибший на войне,
Не рыл солдатские окопы,
Не бил по танковой броне,
Не шёл в атаку с пулемётом.

Он был уже немолодой,
Когда пришла к нам вражья сила.
Страна сказала: «Встаньте в строй!
Завод военный в центре тыла».

Завод и стал ему тем домом,
Где он дневал и ночевал.
Он там трудом своим весомым
Наш День Победы приближал.

Он так домой хотел вернуться,
Обнять жену, своих детей,
К земле родимой прикоснуться,
Утешить вдов и матерей.

Но враг в тылу расставил сети
И шквал диверсий цель достиг,
Сметая всё вокруг на свете.
В одной из них мой дед погиб.

И только братская могила
Ему последний кров дала.
Мой дед Отчизне отдал силы,
Чтобы сегодня я жила.

Мой отец вернулся с войны только в 1947 году.

У памяти своя тропа. Нельзя не сказать о самоотверженности воинов-сибиряков, где бы не приходилось им воевать. Не зря же, более ста из них удостоены звания Героя Советского Союза и двенадцать полных кавалеров орденов Славы. Среди первых – Федюнинский И.И., Неумоев Я.Н., Гнаровская В.О. На сегодня известны имена пятнадцати фронтовиков с Тюменщины, участвовавших в Параде Победы 24 июня 1945 года.

Страна залечивала свои раны с трудом и скорбью. Поэтому послевоенное детство проходило под знаком прошедшего урагана – голодное, холодное, тёмное.

Я родилась после войны.
Уже пришли домой солдаты.
И залпы пушек не слышны,
И боя смертного раскаты.

Но эхо страшной той войны
Моё преследовало детство.
Тогда мы были рождены,
Чтобы разруху взять в наследство.

В пилотке с красною звездой,
В отцовской старой гимнастёрке,
В них каждый мальчик был герой –
Всё это в памяти не стёрто.

Детьми играли мы в войну.
И досыта не часто ели,
Но мы любили ту страну,
С которой плакали и пели.

Вместе с ней надеждой жили:
Откроем в будущее дверь.
Трудились с радостью, любили.
И верили. В прошлом всё теперь.

Горькие уроки второй мировой явно не всем пошли впрок. Не прошло и четырёх десятков лет, как наши матери стали получать похоронки из Афганистана, Чечни, Осетии и других горячих точек. Наши мальчики, не успевшие познать ничего, кроме войны, возвращались домой в цинковых гробах, оставшись навечно в звании пацанов. Чтоб имена погибших сохранить, достаточно взять в руки Книгу Памяти, посвященную солдатам, убитым в Чечне. С фотографий на её страницах смотрят жизнерадостные мальчики с глазами, устремлёнными в будущее. Тогда они ещё были живы. Им никогда не стать старше, хотя у многих деды и отцы переживают и сегодня их безвинную смерть.

Небывалых масштабов достиг и международный терроризм, унося десятки и сотни тысяч мирных жителей. Необъявленная война продолжает свое смертоносное шествие по Планете.

Каждое время рождает своих героев. Из числа жителей Тюменской области на сегодня пять Героев России. Двое проживают в других регионах, двое убиты: Александр Бузин в Чечне и Раушан Абдуллин в Южной Осетии. Единственный Герой России из наших земляков, лётчик Владимир Шарпатов живёт в нашем городе. Он повторил подвиг Михаила Девятаева, который угнал самолёт из фашистского плена в 1945 году. Наш современник, В.И. Шарпатов в 1996 году угнал наш самолёт вместе с экипажем из афганского плена. И в наши дни соотечественникам присуще чувство долга, патриотизма, воинской доблести.

Только возьмёт ли кто на себя вину и ответит ли за тысячи невинноубиенных на сегодняшней, необъявленной войне?

Наверное, мы все за это в ответе.

О чём бойцам на фронте снилось:

В тылу подросткам у станка?

Чтоб, впредь, детей не сиротила

Войны жестокая рука.

Ещё бойцам на фронте снилось:

Когда окончится война,

И станет жизнь для всех прекрасной –

Расскажут наши имена

Что мы погибли не напрасно,

Когда окончится война.

Когда придёт конец войне,
Мир возродится из обломков,
Разбудит в майской тишине
Салют Победы всех потомков.
Когда придёт конец войне.

Сегодня в прошлом та война,
Но вновь Земля узнала горе
И новых ужасов волна
Пришла на сушу и на море.
Хотя и в прошлом та война.

Афганистан, Чечня, Дубровка –
Слёз материнских не унять.
Зло возродилось очень ловко,
Его под маской не узнать.
Афганистан, Чечня, Дубровка...

За мать, отца, за дочь и сына
Бойцы в сраженьях тех легли.
Мы все в ответе перед ними,
За то, что мир не сберегли
За мать, отца, за дочь за сына.

А пока: «Россия траур не снимает –
Хоронят матери сынов...»

Сборник произведений

Ода Тюмени

Подписано в печать 20.07.2010 Печать обложки офсетная.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,65.

Тираж 100 экз.

Изготовлено в типографии «Печатный дом «Слово».

Тюмень, ул. 30 лет Победы, 81/3.

